

С.Н. Ткачева

**Замечательные уголовные
дела**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С.Н. Ткачева
С11 Замечательные уголовные дела / С.Н. Ткачева – М.: Книга по Требованию, 2021. – 386 с.

ISBN 978-5-458-15158-0

Стенографические отчеты С.Н. Ткачевой. В книге содержатся отчеты по следующим делам: 1. об отставном прапорщике Разнатовском; 2. о титулярном советнике Бильбасове; 3. о дочери титулярного советника Александре Рыбаковской; 4. об убийстве в Гусевом переулке.

ISBN 978-5-458-15158-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вслѣдствіе чего она жаловалась на него бывшему оберъ-полицій-
 мастеру графу Шувалову и, по совѣту оберъ-полицій-
 мастера, онъ выдалъ женѣ паспортъ на отдѣльное отъ него жительство,
 но чрезъ нѣсколько времени они помирились и жили вмѣстѣ.
 Между тѣмъ, жена его постоянно уклонялась отъ супружескаго
 сожитія, почему онъ вынужденъ былъ, послѣ двухлѣтняго супру-
 жества, имѣть сожитіе съ другими женщинами, о чемъ и объя-
 вилъ женѣ. Прибавивъ въ настоящемъ году, на масляной недѣлѣ,
 изъ Вологды, онъ замѣтилъ, что жена его расположена къ под-
 поручику Федору Павловичу Ласковскому; тогда онъ попросилъ
 жену откровенно сказать ему: нравится ли ей Ласковский — но
 жена увѣрила, что она Ласковскаго не любитъ; тогда онъ сказалъ
 ей, что въ случаѣ, если она ему измѣнитъ, онъ ее убьетъ. На
 другой день послѣ этого разговора, онъ, около 7 часовъ вечера,
 вернулся домой и засталъ у нея гг. Боссе и Ласковскаго. Будучи
 пьянымъ, онъ подошелъ къ женѣ и бросилъ въ нее пряникомъ,
 который лежалъ на столѣ, вслѣдствіе чего жена его встала и хо-
 тѣла уйдти, но онъ ее удержалъ и, схвативъ за горло, сказалъ,
 что убьетъ ее. На это жена его жаловалась мировому судѣ 6
 участка; ихъ вызывали къ разбирательству, но дѣло приостановле-
 но по просьбѣ его жены. Чрезъ нѣсколько времени онъ попросилъ
 своего знакомаго студента, Николая Васильева, купить ему ре-
 вольверъ, которымъ онъ хотѣлъ будто-бы застрѣлить себя; затѣмъ,
 съ маслиницы онъ жилъ съ женою врознь. 18 апрѣля, взявъ за-
 ряженный револьверъ, чтобы показать его своимъ знакомымъ, онъ
 пошелъ обѣдать къ своему знакомому Брянчанинову. Показавъ
 Брянчанинову револьверъ, причѣмъ имъ сдѣланъ былъ одинъ вы-
 стрѣлъ въ стѣну въ квартирѣ Брянчанинова, онъ положилъ его
 въ карманъ. Послѣ обѣда, Разнатовскій зашелъ въ кандитерскую
 у Аларчина моста, выпилъ три рюмки водки, купилъ яйцо, напи-
 салъ карандашемъ записочку, въ которой поздравлялъ жену съ
 праздникомъ, и, положивъ записку въ яйцо, хотѣлъ послать его
 съ дворникомъ къ женѣ, но, проходя мимо оконъ ея дома, уви-
 далъ въ окнахъ свѣтъ, почувствовалъ ревность и вошелъ самъ въ
 ея квартиру. Увидѣвъ, что его жена вскочила и хотѣла отъ него
 уйдти, онъ ее схватилъ за руку, и въ то время, какъ она, выр-
 вавшись у него, хотѣла уйдти, онъ вынулъ изъ кармана револь-
 веръ и выстрѣлилъ въ нее; хотя онъ до сего времени и говорилъ,
 что хочетъ убить свою жену, но намѣренія этого не имѣлъ. Пись-

мо, писанное карандашѣмъ и представленное его женою, писано имъ, и слова: „если вы не согласитесь, то я вамъ приплю паспортъ, который вамъ будетъ хорошъ на всю вашу жизнь“ — были имъ писаны съ цѣлью напугать жену и заставить ее согласиться на его требованіе — выдавать ему по 1,200 руб. въ годъ; слова же: „зачѣмъ заставлятъ меня исполнить скорѣе слово, данное вамъ во имя отца“ — относятся къ угрозѣ убить жену, если она измѣнитъ ему, такъ какъ онъ поклялся именемъ покойнаго отца убить ее въ этомъ случаѣ.

„Всѣ вышеизложенныя обстоятельства подтверждаются показаніями свидѣтелей: Ершовой, Васильева и Васильевой, Соколовой, Ласковскаго, Боссе, Высоцкаго и Брянчанпнова.

„Шестиствольный револьверъ, переданный Разнатовскимъ чиновнику полиціи при арестованіи, оказался заряженнымъ уже только двумя пулями.

„Вслѣдствіе сего, отставной прапорщикъ Николай Разнатовскій обвиняется въ томъ, что 18 апрѣля 1867 г. онъ, придя къ женѣ своей Натальѣ Разнатовской съ заряженнымъ револьверомъ, сдѣлалъ въ нее нѣсколько выстрѣловъ съ намѣреніемъ ее убить, но не убилъ, а нанесъ лишь ей рану въ ухо, т. е. совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 1455, 1451 и 114 ст. Улож. о наказ., изд. 1866 года.“

По прочтеніи обвинительнаго акта всѣ вызванные къ допросу свидѣтели, кромѣ жены и матери подсудимаго, были приведены къ присягѣ.

Наталья Васильевна Разнатовская. (Жена подсудимаго, 28 лѣтъ, высокая, полная, нарядно одѣтая дама; въ черной шляпѣ съ большимъ розаномъ, покрытой кружевною косынкою, падавшею на шею и на плеча. Какъ эту косынку, такъ и перчатки, несмотря на душливый жаръ она не снимала во все время засѣданія.) На вопросы прокурора объяснила, что на третій мѣсяцъ послѣ ея замужества мужъ ея началъ пить и ссориться съ ней за то, что она не хотѣла ему выдать довѣренности на имѣніе. Дурное обращеніе его вынудило ее жаловаться оберъ-полиціймейстеру, который выдалъ ей отдѣльный паспортъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, узнавъ, что мужъ ея опасно боленъ тифозной горячкою и получивъ отъ него письмо, въ которомъ онъ просилъ о прощеніи, она примирилась съ нимъ и они жили вмѣстѣ до маслянницы 1867 г. Въ субботу на маслянницѣ она сидѣла съ Ласковскимъ и Боссе

въ гостинной на диванѣ и работала, когда вошелъ мужъ; она стала рассказывать ему о своемъ намѣреніи ѣхать кататься, онъ началъ спорить и, когда она улыбнулась на его слова, бросилъ въ нее сперва приинкомъ, а когда она встала, схватилъ ее за горло и началъ душитъ. Онъ былъ остановленъ Боссе и Ласковскимъ, но сказалъ, что все равно рано или поздно убьетъ ее. Она жаловалась на это мировому судѣ, но, узнавъ, что мужъ ея долженъ подвергнуться трехмѣсячному тюремному заключенію, просила приостановить дѣло. Съ масляницы до 18 апрѣля она его нигдѣ не встрѣчала и не видѣла; а только получила отъ него письмо, въ которомъ онъ просилъ у нея тысячу руб. годоваго содержанія; она соглашалась на это, но не хотѣла отдать ему дочери, которую онъ требовалъ къ себѣ находя, что она дурно съ нею обращается; тогда онъ написалъ, что именемъ отца клинется убить ее. 18 апрѣля вечеромъ она пила чай съ Высоцкимъ и Бринчаниновымъ; затѣмъ вышла изъ столовой въ залу за книгой, но въ дверяхъ ее встрѣтилъ мужъ, схватилъ ее за руку и выстрѣлилъ въ нее; она вертѣла головой, уклонясь отъ удара, и вырвавшись бросилась бѣжать изъ столовой въ комнату, ведущую въ коридоръ. Вслѣдъ ей были сдѣланы еще два выстрѣла, изъ которыхъ первый и ранилъ ее. На вопросы защитника свидѣтельница показала, что никакихъ особенныхъ причинъ къ ссорѣ между нею и мужемъ не существовало; изъ-за дѣтей никогда непріятностей не было, бывали пустые разговоры, не имѣвшіе никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Первая мысль о разводѣ была подана ею, такъ какъ она боялась съ нимъ жить. Случай 18 апрѣля былъ не первымъ покушеніемъ мужа на ея жизнь, еще на второй годъ свадьбы, когда она просила его не ѣздить въ Москву къ брату, онъ схватилъ поварской ножъ и грозилъ ее зарѣзать. 18 апрѣля онъ былъ немного выпивши, но твердо стоялъ на ногахъ.—Предсѣдатель обратился къ подсудимому съ вопросомъ, что онъ можетъ объяснить противъ этого показанія.

Подсудимый сказалъ, что хотя ему очень тяжело, но онъ считаетъ необходимымъ объяснить обстоятельства, предшествовавшія событію 18 апрѣля. Женился онъ 10 лѣтъ тому назадъ по любви, и въ первый же годъ между нимъ и женою начались непріятности, такъ какъ жена его позволяла себѣ бить крѣпостныхъ людей; сначала онъ оправдывалъ ее недостаткомъ образованія и воспитанія, но бывали случаи, когда люди жаловались предводителю, и ему

приходилось краснѣть, такъ какъ онъ долженъ былъ лгать, чтобы не выдать жену. Жестокое обращеніе съ людьми продолжалось и въ Петербургѣ, и прекратилось только съ освобожденіемъ крестьянъ, т. е. когда подобное обращеніе сдѣлалось невозможнымъ, такъ какъ навлекало серьезную отвѣтственность. Въ первый же годъ беременности она, несмотря на его старанія помѣшать ей, употребляла разные средства для изгнанія плода, что могутъ подтвердить свидѣтели, такъ какъ она, не стѣсняясь передъ близкими знакомыми, говорила, что беременность мѣшаетъ ей кататься верхомъ и что для предотвращенія ея она принимаетъ разные средства. Средства эти она употребляла въ теченіе четырехъ беременностей и ссоры, бывшія между ними по этому поводу, не приводили ни къ какому результату. Ни одинъ ребенокъ не родился, не бывъ проклятымъ въ то время, когда мать носила его подъ сердцемъ; когда же дѣти стали подростать, то жестокое обращеніе ея съ ними, которое могутъ подтвердить все знакомые, въ высшей степени выводило его изъ терпѣнія; она наказывала дѣтей такъ, что двухъ или трехлѣтній ребенокъ не имѣлъ мѣста, которое не было бы просѣчено; дѣлала она это по большей части безъ него, такъ какъ онъ не позволялъ ей бить дѣтей, но такое наказаніе потихоньку отъ него было еще хуже, потому что если ребенокъ провинился и она не имѣла возможности наказать его тотчасъ же, то ждала по цѣлой недѣлѣ пока мужъ не отлучится, и тогда била ребенка самымъ жестокимъ образомъ.

Уѣхавъ въ Вологду на свадьбу сестры, онъ получилъ тамъ письмо, въ которомъ ему совѣтовали скорѣе возвратиться, такъ какъ въ отсутствіе его жена вела себя неприлично. Приѣхавъ домой, онъ просилъ жену сказать ему, дѣйствительно ли она увлеклась Ласковскимъ, и, не желая насиловать ея чувствъ, предложилъ ей развестись съ нею, и взять на себя всю дурную сторону развода, чтобы она могла выйти замужъ за другаго, съ тѣмъ только, чтобы она отдала ему дѣтей. Она на это не соглашалась говорить, что все неправда, что она нисколько не увлечена, хотя были случаи, когда онъ ясно замѣчалъ, что она не равнодушна къ Ласковскому. Однажды, возвращаясь изъ гостей, гдѣ онъ слышалъ насмѣшки на ея счетъ, что его сильно взволновало, онъ желалъ съ ней объясниться, она же видимо уклонялась отъ всякихъ объясненій, тогда онъ, раздраженный, дѣйствительно бросилъ въ нее прищипкомъ и когда она встала, чтобы уйти, взявъ за горло поса-

диль ея на диванъ. Изъ этого случая, по совѣту Боссе, былъ заведенъ скандалъ, пригласивъ полицію. Подсудимый ухалъ къ Ласковскому, которому предлагалъ, если онъ любить его жену, жениться на ней, а не увлекать ея, но Ласковскій увѣрилъ его, что онъ не любитъ Наталю Васильевну, не думаетъ на ней жениться и даже согласенъ перестать ѣздить къ нимъ въ домъ. Вызванный къ мировому судѣ по жалобѣ жены, гдѣ она называла его негодлемъ, приписывая ему желаніе убить ея,—во избѣжаніе скандала, онъ сказалъ судѣ, не объясняя причины, что дѣйствительно во всемъ виноватъ и готовъ сдѣлать все что угодно женѣ. Жена потребовала отдѣльнаго паспорта, на что онъ изъявилъ согласіе: тогда, посовѣтовавшись съ повѣреннымъ, она просила о прекращеніи дѣла. Поселясь послѣ этого у Булавина, онъ нигде не ходилъ кромѣ Брянчаннинова, который съ Булавинымъ хотѣлъ ѣхать къ его женѣ передать ей его согласіе выдать паспортъ, съ тѣмъ, чтобы она отдала ему одну дочь; при этомъ они совѣтовали ему потребовать отъ нея содержаніе для дочери, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока онъ получитъ ожидаемое мѣсто въ Варшавѣ. Онъ имъ сказалъ: „дѣлайте такъ, какъ хотите“. Побывавъ у жены, они передали ему согласіе ея на предложенныя условія, но вслѣдъ за тѣмъ онъ получилъ письмо, въ которомъ она писала, что даетъ содержаніе *для него* и отказывается отдать ему дочь. Это письмо страшно оскорбило его, такъ какъ жена знала, что въ теченіе 10 лѣтняго супружества онъ всегда стѣснялся пользоваться ея средствами и сдѣлался бѣднѣе, чѣмъ былъ до женитьбы, потому что, согласно ея желанію, бросилъ службу, чтобы заниматься дѣлами по имѣнію. Возбѣшенный этимъ письмомъ, онъ тутъ же написалъ, что это гадко, низко, что дочь онъ возьметъ безъ всякихъ условій, что она сама просила паспорта только на три года, а теперь проситъ на 5 лѣтъ. Наконецъ онъ дѣйствительно поклялся, памятью отца, что если придется имъ жить порознь и она не согласится безъ скандала, домашнимъ образомъ, отдать ему дѣтей, то онъ обратится къ суду и долженъ будетъ выставить все ея порочныя качества и жестокое обращеніе съ дѣтьми. 18 апрѣля нуждаясь въ деньгахъ, онъ взялъ заряженный револьверъ и отправился съ нимъ къ Брянчаннинову, а показывая ему револьверъ, сдѣлалъ одинъ выстрѣлъ въ стѣну. Отобѣдавъ у Брянчаннинова, онъ зашелъ въ кондитерскую у Аларчина моста, выпилъ три рюмки водки, купилъ яйцо, въ которое положилъ записочку, напі-

санную женѣ, и хотѣлъ передать яйцо черезъ дворника, но, идя мимо дома, ему пришла мысль зйти переговорить съ нею; войдя въ комнату, онъ встрѣтилъ жену, которая не только говорить, но и видѣть его не хотѣла, тогда онъ схватилъ ее за руку и, желая поугатъ ее вынулъ изъ кармана револьверъ. „Меня обвиняютъ въ томъ, что я хотѣлъ убить мою жену,—заклучилъ свое показаніе подсудимый,—но и долженъ вамъ сказать, что, попадая въ цѣль на разстояніи 25 шаговъ, стрѣляя на пари, что могутъ удостовѣрить всѣ мои знакомые, еслибы я хотѣлъ ее убить, то могъ бы легко это сдѣлать стрѣляя въ упоръ; но я положительно не имѣлъ этой мысли, никто не можетъ подумать, чтобы я былъ въ состояніи убить ее, она сама хорошо знаетъ, что у меня не было такого намѣренія; я хотѣлъ только поугатъ ее и, слишкомъ надѣясь на себя я стрѣлялъ направо и налѣво мимо ея головы; сдѣлавъ три выстрѣла и нечаянно задѣвъ жену и испугался и первый обратился къ бывшему тамъ капитану Высоцкому съ вопросомъ: не сдѣлалъ-ли я чего женѣ, и когда Высокій отвѣчалъ „ничего“, я перекрестился и сказалъ: „слава тебѣ Господи!“—Кромѣ того я долженъ вамъ сказать, что бывши 14 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, и столько слышалъ про нее, что отдалъ бы всю мою жизнь, чтобы никогда этого не слышать; она еще болѣе жестоко обращается съ моими дѣтьми; я ихъ видѣлъ въ теченіе 14 мѣсяцевъ только три раза; когда я умиралъ въ тифозной горячкѣ и просилъ привести дѣтей проститься, мое желаніе не было исполнено, я долженъ былъ просить прокурора, и насилу, насилу, когда я уже выздоровѣлъ, они были приведены ко мнѣ. Они просили, чтобы я ихъ взялъ къ себѣ, потому что имъ тяжело, очень тяжело жить. Черезъ нѣсколько времени я получилъ отъ моей дочери клокъ волосъ, которые мать ей выдрала за то, что она не такъ связала чулокъ. (Подсудимый, сильно взволнованный, со слезами на глазахъ показалъ эти волосы присяжнымъ.) Семплѣтная дѣвочка просила показать ихъ на судѣ и просила меня избавить ее отъ матери. Я не знаю, что будетъ съ моими дѣтьми, но вижу страшную ихъ участь, если они останутся при такой матери: сынъ мой быть можетъ будетъ судиться за дурныя дѣла, а моя несчастная дочь будетъ быть можетъ опозорена.

Докторъ Янушкевичъ, лечившій Разнатовскую отъ полученной ею раны, показалъ, что, прибывъ на квартиру Разнатовской 18-го апрѣля въ то время, когда уже всѣ полицейскія формальности

были окончены, приступилъ прямо къ леченію, приче́мъ нашель рану отъ огнестрѣльнаго оружія на мѣстѣ, гдѣ ушная раковина соприкасается съ боковою частью лица. Пуля прошла подъ кожей не глубоко и, проскользнувъ не по кости, а по мягкимъ частямъ, вышла на сосцевидномъ отросткѣ височной кости. Раны, нанесенныя огнестрѣльнымъ орудіемъ въ голову и преимущественно въ високъ, медицина признаетъ самыми опасными и еслибы въ данномъ случаѣ голова жертвы находилась нѣсколько въ другомъ направленіи къ дулу пистолета, то послѣдствія могли быть совершенно другія; еслибы она находилась подъ совершенно прямымъ угломъ, то рана была бы неминуемо смертельна. (На вопросы защитника.) Леченіе продолжалось 21 день и въ настоящее время положительно можно сказать, что рана не опасна и не имѣетъ вреднаго вліянія на организмъ Разнатовской. Рана не могла быть нанесена сзади, такъ какъ, если даже Разнатовская бѣжала полуоборотомъ, то все-таки трудно предположить такое большое отклоненіе головы въ бокъ. Отсутствие признаковъ ожога указываетъ, что выстрѣлъ не могъ быть сдѣланъ въ упоръ, если понимать подъ этимъ словомъ разстояніе отъ 1-го до 2-хъ вершковъ. Направленіе же выстрѣла опредѣлить невозможно.

Защитникъ обратилъ вниманіе присяжныхъ на то, что, по заявленію доктора рана не опасна, не имѣетъ вредныхъ послѣдствій для здоровья и не могла быть нанесена въ упоръ.

Капитавъ Высоцкій показалъ, что, сидя 18-го апрѣля вечеромъ у Разнатовской, въ столовой за чаемъ, услышалъ въ другой комнатѣ голосъ, сначала показавшійся ему незнакомымъ, о чемъ онъ сказалъ сидѣвшей съ нимъ гувернанткѣ; повернувъ голову, увидѣлъ въ дверяхъ подсудимаго; лѣвой рукой онъ держалъ за руку жену, а правой револьверъ. Онъ говорилъ, что хочетъ объяснитьсь съ ней, она же отвѣчала, что не желаетъ объясненій и старалась вырвать руку. Секунду спустя, послѣдовалъ выстрѣлъ вправо совершенно въ сторону, что свидѣтель видѣлъ хорошо, потому что въ то время находился почти-что прямо лицомъ противъ Разнатовскаго. Разнатовская, вырвавъ руку, побѣжала въ темную комнату между столовой и коридоромъ. За занавѣскою раздался второй выстрѣлъ, ранившій ее, затѣмъ она успѣла черезъ кухню выбѣжать на дворъ. Разнатовскій, оставшійся въ квартирѣ, ходилъ нѣсколько минутъ по комнатѣ; онъ былъ немного выпивши. Желая просгиться съ дѣтьми, пошелъ въ спальню. обнялъ младшаго

сына и спрашивалъ, гдѣ старшій и дочь, но свидѣтель, боясь, чтобы разстроенный его видъ не напугалъ дѣтей, не допустилъ его къ нимъ и вывелъ его въ залу, куда мннуть черезъ 5 пришелъ приставъ и арестовалъ подсудимаго.

Свидѣтель знакомъ съ Разнатовскими съ 1860 г., жилъ у нихъ въ пмѣннн и до 1864 г. не только часто посѣщалъ ихъ, но жилъ съ ними въ одной квартирѣ. На вопросъ прокурора объ отношенiяхъ Разнатовскихъ и объ обращенiи матери съ дѣтми, Высоцкiй показалъ слѣдующее: „отношенiя между супругами были самыя плачевныя; деспотизмъ жены былъ до такой степени великъ, что она часто въ присутствii гостей и всей прислуги приказывала откладывать экипажъ, заложенный для мужа безъ ся приказанiя. Часто изъ-за пустяковъ, она при гостяхъ называла мужа скотомъ, мерзавцемъ, подлецомъ, свиньей. Это считалось дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и повторялось чуть-ли не каждый день. Случалось, что играя въ карты при многочисленномъ обществѣ, за то, что мужъ испортилъ игру, она бросала ему въ лицо карты и раздражалась бранью, гораздо худшею приведенной выше. Мужъ до такой степени былъ обижаемъ, что иногда въ присутствii постороннихъ выходилъ изъ себя, но потомъ опомнившись говорилъ: „г. извините! вы знаете, что она взбалмошная,“ и уходилъ въ свой кабинетъ. Когда онъ былъ въ нормальномъ положенii, то какъ будто не такъ сильно ощущалъ это униженiе, но какъ только былъ немного выпивши, то горько жаловался на свое унижительное положенiе и говорилъ, что дорого бы далъ, чтобы только выйти изъ него. Обращенiе Разнатовской было варварски жестокое, чему я былъ свидѣтелемъ не менѣе 50 разъ. Горе было дѣтямъ, если они смѣли показаться въ залѣ при постороннихъ, ихъ драли за волосы, били, давали пощечины. Дѣти были взаперти въ самой скверной комнатѣ изъ всей квартиры, гдѣ на пространствѣ 80 или 60 куб. аршинъ спало трое дѣтей и трое взрослыхъ, въ томъ числѣ кормилица съ груднымъ ребенкомъ; смрадъ и удушье были такъ велики, что ни одна тюрьма не можетъ сравниться съ этою дѣтскою. Я былъ свидѣтелемъ, какъ однажды ребенокъ лежалъ на сундукѣ въ тифозной горячкѣ и мать его за что-то била, такъ что онъ едва-едва стоилъ; затѣмъ другой разъ ребенокъ весь блѣдный отъ холода, въ одной поддѣвкѣ и тоненькой рубашечкѣ, просилъ мать дать ему что-нибудь надѣть, на что она отвѣчала нѣсколькими шиканми и такъ оттолкнула его,

что онъ разсѣкъ себѣ губу. Однажды за обѣдомъ, который былъ уже въ 5 часовъ, Разнатовская, вернувшись съ катанья, не дала ребенку супу, находя его кислотоватымъ, другаго кушанья потому, что оно слишкомъ жирно, и когда мальчикъ сталъ плакать, мать такъ ударила его ложкой по лбу, что вскочила спиня шишка. Когда мужъ началъ ее уговаривать прекратить эту безчеловѣчную сцену, она бросила ему въ лицо горбушкою хлѣба и вышла въ другую комнату, хлопнувъ дверь." Подобныхъ случаевъ свидѣтель могъ привести тысячу, еслибы не прошло такъ много времени съ тѣхъ поръ, какъ онъ пересталъ бывать у Разнатовскихъ. Впослѣдствіи подсудимый со слезами жаловался на то, что жена его своимъ поведеніемъ дѣлаетъ его посмѣшищемъ, что одно лице, проѣзжая мимо ихъ дома, показывало языкъ, что страсть жены къ выставкѣ себя на гуляньяхъ, въ театрѣ, доходитъ до скандала, позорить его и онъ не знаетъ, какъ возстановить свое доброе имя. Въ присутствіи свидѣтеля, Разнатовская часто чрезвычайно небрежно и неприлично разваливалась на диванѣ, что, вмѣстѣ съ частыми посѣщеніями ихъ дома молодыми людьми, возбуждало въ мужѣ скрытую ревность. На вопросъ защитника свидѣтель объявилъ, что живя лѣтомъ въ имѣніи Разнатовскихъ, ходилъ съ подсудимымъ на охоту и стрѣлялъ въ цѣль; Разнатовскій считался весьма хорошимъ стрѣлкомъ, онъ при свидѣтелѣ попадалъ въ туза на разстояніи 25 шаговъ и еслибы имѣлъ намѣреніе убить жену, то конечно исполнилъ бы это, но свидѣтель видѣлъ, что первый выстрѣлъ былъ направленъ въ сторону. Въ буфетъ попала вторая пуля, такъ какъ буфетъ стоялъ въ темной комнатѣ влѣво отъ окна, первый же выстрѣлъ былъ положительно сдѣланъ вправо. Выстрѣловъ было всего *два*. Подсудимый никогда не выражалъ желанія убить жену, но иногда говорилъ, что хочетъ поугаить ее.

Прокуроръ. Я прошу гг. присяжныхъ взвѣснить показаніе Высоцкаго, который слишкомъ положительно удостовѣряетъ обо всемъ и между прочимъ говоритъ, что ему съ достовѣрностью извѣстно, что онъ убѣжденъ, что выстрѣловъ было только *два*, тогда какъ ни подсудимый, ни защитникъ не отрицаютъ, что ихъ было *три*.

Кирилъ Васильевъ, служившій поваромъ у Разнатовскихъ, показавъ, что, находясь въ кухнѣ, услышалъ выстрѣлъ и выбѣжавъ въ коридоръ, видѣлъ, какъ Разнатовская бѣжала отъ мужа и была ранена. Въ буфетъ попала пуля отъ перваго выстрѣла, котораго онъ не видѣлъ и не слышалъ. Въ какомъ видѣ былъ Разнатов-

скій, замѣтить не могъ, потому что былъ въ страшномъ перепугѣ. Жилъ онъ у Разнатовскихъ 5 лѣтъ, но какъ жилъ они между собою не знаетъ, потому что находился всегда въ кухнѣ. Баринъ приходилъ иногда выпивши; характера онъ былъ очень добраго, кроткаго. Какъ обращалась Разнатовская съ дѣтьми, не видалъ, но слышалъ отъ людей, что дурно.

Прокуроръ указалъ присяжнымъ на то, что показаніе этого свидѣтеля опровергаетъ объясненіе Высоцкаго относительно того, что первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ вправо, потому что въ такомъ случаѣ онъ не могъ попасть въ буфетъ, стоявшій далеко влѣво. Васильевъ удостовѣряетъ, что въ буфетъ попала пуля отъ перваго выстрѣла, слѣдовательно онъ былъ направленъ не въ сторону, а въ голову Разнатовской.

Защитникъ возразилъ, что едвали можно проводить параллель между показаніями этихъ двухъ лицъ, такъ какъ показанія Васильева отличаются неточностью, неясностью и, по собственному его объясненію, онъ былъ сильно смущенъ во время происшествія, Высоцкій же, бывшій единственнымъ очевидцемъ всего случившагося, далеко не былъ такъ напуганъ.

Высоцкій подтвердилъ, что въ буфетъ попала пуля отъ втораго выстрѣла, ранившаго Разнатовскую, и что Васильевъ не могъ быть свидѣтелемъ этого выстрѣла, такъ какъ прежде чѣмъ онъ добѣжалъ отъ кухни до этого мѣста, ему надо было сдѣлать три поворота по коридору.

Свидѣтельница Ершова, жившая у Разнатовскихъ 6 лѣтъ, сначала въ компаньонкахъ, а потомъ въ гувернанткахъ, показала, что, сидя 18-го апрѣля вечеромъ за чаемъ, она увидѣла въ дверяхъ Разнатовскаго, державшаго одной рукой жену, а другой револьверъ. Дальше она ничего не помнитъ, такъ какъ въ моментъ выстрѣла съ ней сдѣлалось дурно. — Содержаніе дѣтей было очень дурное и обращеніе съ ними матери самое жестокое. Если дѣти не являлись въ ту же минуту на зовъ матери, то она ихъ била въ голову, толкала изо-всей силы во что попало, и сбѣла розгами и кнутомъ такъ жестоко, что дѣти ныли даже во снѣ отъ боли. Пища давалась дѣтямъ самая скудная, такъ что они всегда голодали и считали за удовольствіе съѣсть кусокъ чернаго хлѣба. Уѣзжая на нѣсколько педѣль, мать оставляла по гривеннику на дѣтей. Нетолько сама она никогда не ласкала дѣтей, но и мужу не позволяла этого дѣлать. Изъ-за дѣтей были постоянныя ссоры между